

Романов В.В., аспирант кафедры дипломатии, МГИМО МИД России (Россия)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Спорт высших достижений имеет значительный политико-пропагандистский потенциал, играет существенную роль в решении вопросов, связанных с политическим взаимодействием и политическим противостоянием, что доказывает текущая мировая политическая ситуация. Целью данной статьи является осмысление исторических аспектов использования спорта высших достижений в реализации концепции «мягкой силы». Методологическим основанием для написания данной статьи стала научная ретроспекция. Также в процессе написания статьи автор обращался к методологии стратегического планирования в системе государственного управления, что позволило наметить пути дальнейшего развития спорта высших достижений как инструмента «мягкой силы». Спорт, как инструмент «мягкой силы», в историческом масштабе явление относительно новое, которое, однако, за время своего существования смогло стать не только важнейшим элементом политического сотрудничества, но и политической борьбы. Российский спорт высших достижений воспринимается на Западе как угроза для процесса формирования в общественном сознании антигуманного образа России. В текущих военно-политических условиях Россия не может просто отказаться от использования данного инструмента политического противостояния со странами Запада. В этой связи в настоящее время, когда русофобия становится неотъемлемой частью деятельности международных спортивных организаций, целесообразно сосредоточить усилия российской спортивной общественности и лидеров российского спорта на двусторонних контактах с иностранными коллегами, минуя спортивные федерации, для разъяснения ситуации и формирования общественного мнения о недопустимости дискриминации в спорте. В современных условиях представляется необходимым принимать меры, в первую очередь, политико-дипломатического характера, направленные на создание альтернативных возможностей для спортивной дипломатии, которые должны быть основаны на объединительном потенциале стран Глобального Юга.

Ключевые слова: спорт, «мягкая сила», спортивная дипломатия, политика, история, ретроспекция, дискриминация, санкции.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-02-151-159

Введение. В XX веке в мировом пространстве политического и гуманитарного взаимодействия сформировалось понимание того, что экономические и политические успехи достигают именно те государства, которые уделяют усиленное внимание физическому развитию своего населения и понимают, что именно инвестиции в развитие человеческого капитала государства обеспечивают его социальное, экономическое и политическое развитие и авторитет на международной арене. Формирование национальной системы физической культуры и спорта стало важным социально-экономическим приоритетом в России, поскольку обеспечивает высокую работоспособность населения, снижает расходы бюджетов разных уровней на здравоохранение, обеспечивает здоровье будущих поколений. Кроме того, развитие профессионального спорта обеспечивает имидж страны на международной арене, повышает уровень национального сознания и патриотизма.

Значительная роль спорта высших достижений в политическом процессе связана с его потенциальной привлекательностью как средства демонстрации национального превосходства посредством побед национальных сборных и выдающихся атлетов, что целиком отвечает идеям использования «мягкой силы» в продвижении политических интересов государства.

Следует сказать, что спорт как инструмент «мягкой силы» используется в мировой политике,

начиная с середины 30-х годов XX столетия, однако, в наши дни, данная проблема актуализируется в связи с попытками использования «мягкой силы» странами Запада для исключения российских атлетов из спортивной жизни и фактически лишения нашей страны возможности применения данного инструмента в интересах российского спорта и российской внешней политики.

Анализ литературы. По мнению политолога Джозефа Ная, «мягкая сила» основана на способности формировать предпочтения других посредством кооптации, а не принуждения [15].

В настоящее время в научной литературе имеется ряд научных работ, рассматривающих спорт именно как инструмент «мягкой силы». В данном ключе эту проблему рассматривали Кременева В.Н., Вяккерера С. А. [2], Леонтьев Е. Д. [3], Сергеев А.В. [5], Стафеев Д.В. [7], Тиунов В.А. [8], Януков С. Г., Бахтуридзе З. З. [10].

Как отмечает Сергеев А.В. [6], масштабные спортивные события способны существенно влиять на политические процессы как внутри государства (легитимация государственного режима), так и вне его – в мировой политике.

Также Тиунов В.А. [8] констатирует, что проведение государствами спортивных мега-событий является практикой публичной дипломатии, когда спорт выступает ключом к активной коммуникации между государствами в пространстве универсальных концептов (сила, здоровье, борьба, победа).

Использование инструментов спортивной дипломатии может если не полностью решить проблему, то реально создать условия для дальнейшего политического диалога. В настоящее время, в условиях обострения международных отношений, роста угрозы политических конфликтов и кризисов заметно возрастает роль неполитизированных международных организаций и общественных структур, способных внести определенный вклад в решение мировых проблем. Речь идет, прежде всего, о повышении роли спорта, спортивной дипломатии в укреплении межгосударственных контактов [6].

В свою очередь в работе [17] на примере трех мировых спортивных форумов (Олимпийские игры в Китае – 2008 год; Чемпионат мира по футболу в ЮАР – 2010 год и в Бразилии – 2014 год) показано, что эти глобальные спортивные события оказывают существенное влияние на политический процесс, конструируя позитивный имидж государства и через демонстрацию спортивных достижений формируют общее представление о стране как о мощном государстве, представители которого, обладая физическим совершенством, способны обеспечивать превосходство страны в области гуманитарной политики, прав человека и возможностей личностной самореализации.

Яркой иллюстрацией этих процессов явились Олимпийские игры в Сочи-2014, Чемпионат мира по футболу 2018 г., которые прошли в России и были прекрасно организованы. Они способствовали формированию позитивного имиджа нашего государства не только качеством организации, но и достигнутой атмосферой дружелюбия и взаимопонимания.

Актуальной является и мысль относительно того, что в настоящее время спорт и дипломатия гибридизируются, а внимание создателей современных внешнеполитических концепций фокусируется на том, что правительства должны использовать спортивные ресурсы, чтобы подкреплять успехи традиционной дипломатии. Как считают современные исследователи, дипломатической теории и практики там, где «машина» традиционной дипломатии не может справиться с возникшими проблемами, нужно использовать «мягкую силу» гибкой и адаптивной неофициальной дипломатии, в частности обращаясь к возможностям использования спорта высших достижений для налаживания двусторонних контактов и создания атмосферы доверия между странами, народами и правительствами [7].

В свою очередь известный персонаж американской внешней политики К. Райс однажды заметила: «Спорт и спортсмены имеют возможность объединять людей разных религий, рас и направ-

лений. Через спорт по всему миру посылаются сообщения о необходимости взаимопонимания, культурной толерантности и взаимном уважении» [11].

Таким образом, не подлежит сомнению, что спорт высших достижений имеет значительный политико-пропагандистский потенциал, играет существенную роль в решении вопросов, связанных с политическим взаимодействием и борьбой, а также становится ареной острого противостояния в современных условиях развития международных отношений.

Целью данной статьи является осмысление исторических аспектов использования спорта высших достижений в реализации концепции «мягкой силы».

Научная ценность данной статьи состоит в том, что автор предлагает ввести в научный оборот термин «сила гуманитарных ограничений», который описывает ситуацию в области мировой гуманитарной политики, способствующей трансформации концепции «мягкой силы» в области спорта в новое качество, имея ввиду желание стран Запада ограничить присутствие государств, не разделяющих западную политическую повестку на мировой спортивной арене.

Практическая ценность данной работы состоит в том, что полученные автором результаты могут использоваться для дальнейшей разработки стратегии развития спорта высших достижений на мировой арене в контексте его возможностей как инструмента «мягкой силы».

Методология. Методологическим основанием для написания статьи стала научная ретроспекция, позволившая исследовать исторические аспекты использования спорта высших достижений в реализации концепции «мягкой силы» с опорой на реальные исторические события и политические процессы, которые определили динамику и текущее состояние спортивной дипломатии. Также в процессе написания данной статьи автор обращался к методологии стратегического планирования в системе государственного управления, что позволило наметить пути дальнейшего развития спорта высших достижений как инструмента «мягкой силы».

Результаты. К концу XX столетия феномен спорта как особого вида человеческой деятельности, формируется на основе того, что он стал явлением глобального масштаба, которое объединяет людей разных возрастов, национальностей, религий, политических взглядов. В то же время, спорт – это инструмент политического маркетинга, обеспечивающий формирование позитивного имиджа страны на мировой арене. В этом плане, имея значительный пропагандистский потенциал, спорт включается в структуру «мягкой силы», которая

занимает осязаемое место в современной дипломатии и международных отношениях [10].

Следует сказать, что концептуальное положение относительно того, что «спорт вне политики» становится сегодня лишь декларацией о намерениях, при том, что на самом деле, как показывает история отечественного и мирового спорта, именно спортивная борьба и спортивные достижения нередко оказывались на острие политических процессов. В 2021 г. международная консалтинговая компания по оценке национальных брендов и стратегий Brand Finance опубликовала «Глобальный индекс мягкой силы» (Global Soft Power Index), в котором впервые было проанализировано 100 стран и опрошено более 75 тыс. респондентов. В документе было определено, что «мягкая сила» – это свойство страны влиять на предпочтение и поведение разных акторов на международной арене (государств, корпораций, организаций, общественности и др.) посредством привлечения внимания или убеждения, а не принуждения [8]. «Мягкая сила» опирается на ряд ключевых областей человеческой деятельности, в частности в качестве фундамента «мягкой силы» рассматриваются: бизнес и торговля (экономика, предпринимательство, бренды, налоги, торговля, инвестиции, инфраструктура, потенциал развития); управление (верховенство права, права человека, уровень преступности, сохранность, законодательство, политические элиты); международные отношения (дипломатия, участие в международных организациях, разрешение конфликта, международная помощь, климатические инициативы); СМИ и коммуникация (средства массовой информации, социальные медиа, маркетинг); образование и наука (высшее образование, наука, технологии); люди и ценности (ценности, ментальность, доверие) культура и спорт (туризм, спортивные достижения, изобразительное искусство, литература, музыка, кино, видеоигры, мода, спортивная форма и атрибутика) [7].

Примерами использования инструментов мягкой силы можно считать создание эффективно функционирующих государственных институтов; развитие основных атрибутов демократического устройства, среди которых можно назвать свободу СМИ, развитие гражданского общества, создание механизма коммуникации власти и народа; проведение экономических форумов, участие страны в международных промышленных выставках; привлечение иностранных студентов для обучения в Вузах; гастрольную деятельность лучших творческих коллективов, участие в кинофестивалях, в выставочной деятельности на площадках лучших музеев мира и т. д.

Как указывают зарубежные исследователи, в практике международного спорта и олимпийского движения есть немало примеров того, как

спорт становился инструментом формирования позитивного восприятия страны на международной арене, оказания ей поддержки в процессе решения сложных внешнеполитических проблем. Поэтому современные государства использовали и продолжают использовать спорт как инструмент «мягкой силы», политического влияния на международное сообщество. И хотя мировая политика далека от того, чтобы считать спортивную дипломатию инструментом решения всех проблем современных международных отношений, ее влияние нельзя не учитывать, когда речь идет об эффективном политическом маркетинге [11].

Что касается спорта высших достижений, то среди множества гуманитарных аспектов использования инструментов мягкой силы данная область международной конкуренции стран и народов является наиболее востребованной, поскольку именно спорт в начале XXI века становится не только ярким зрелищем, но и областью концентрации эмоций, стандартов красоты, демонстрации человеческого совершенства.

В то же время использование методологии ретроспекции показывает, что нередко данный инструмент использовался «не во благо, но во вред», имея ввиду исторический контекст развития политических событий.

Понимание возможности спорта воздействовать на политические процессы сложилось во времена первых Олимпийских Игр, проводимых в Древней Греции, когда сам факт их проведения становился поводом для прекращения военных действий. С течением времени в общественном сознании, а затем и в политическом мышлении сложилось понимание возможностей спорта участвовать в формировании общественного мнения, международного имиджа страны и формирования образа политических лидеров.

В этой связи следует обратить внимание на то, что концепцию «мягкой силы» впервые обосновал Дж. Най во второй половине 1980-х годов, однако, спорт, как инструмент создания позитивного образа государства и его лидера, начал использоваться раньше – уже в 1936 году, когда в Берлине были проведены Олимпийские игры, имевшие значительный пропагандистский эффект и укрепившие международное восприятие фашистской Германии как мощнейшего субъекта мировой политики, обладающего могучим человеческим, финансовым и техническим потенциалом [14]. Адольф Гитлер и его окружение использовали Берлинские игры как трамплин для дальнейшего укрепления своей политической власти.

Освещение спортивного зрелища в средствах массовой информации зачастую было вялым. Газета New York Times описывала Гитлера

как «нового Цезаря этой эпохи», который «получил аплодисменты людей, далеких от политики и от мирного спорта». В другой статье *New York Times*, озаглавленной «Олимпийские игры заставляют ощутить гордость за достижения Германии», корреспондент Ф. Бирчалл отмечал, что игры способствовали «несомненному улучшению мировых политических отношений и общей атмосфере дружелюбия». Олимпийские гости покидали Германию с впечатлением, что «это нация невероятно счастливая и процветающая; что Гитлер – один из величайших, если не величайший, политический лидер в современном мире, и что сами немцы – оклеветанный, но гостеприимный, совершенно мирный народ, который заслуживает лучшего». При этом указывалось на то, что: «Даже если Олимпийские игры обошлись Германии в 100 млн марок, вернуть которые невозможно, это пропагандистское достижение того стоит» [11].

Напомним, что через год после Олимпийских игр Гитлер сообщил своему военному руководству, что для реализации провозглашенной судьбы страны потребуется применение силы. В 1938 году Германия аннексировала Австрию и оккупировала Судеты. Хрустальная ночь, или Ночь разбитого стекла, произошла в ноябре 1938 года, когда нацисты устроили жестокую расправу над евреями. В 1939 году Германия напала на Чехословакию, а к концу того же года – всего через три года после Олимпийских игр в Берлине – Европа была втянута во Вторую мировую войну.

Особую значимость спорт как инструмент «мягкой силы» приобретает в период холодной войны, когда любое спортивное состязание с участием спортсменов из стран социалистического содружества и стран Запада рассматривалось как инструмент самоутверждения государств в мировой политике. Каждая победа советских спортсменов оценивалась с точки зрения ее воздействия, как на массовое сознание советского народа, так и на внутренние настроения в странах, потерпевших поражение в спортивном состязании. Примером успешного применения спорта как инструмента «мягкой силы» можно считать встречи сборных команд США и Китая по пинг-понгу в конце 70-х годов XX столетия. Взаимный обмен визитами команд поспособствовал разрядке напряженности между двумя странами [1].

Серия хоккейных матчей между сборной Советского Союза и профессионалами из Канады, проходившая в 70-е годы прошлого столетия, заставила мировую спортивную общественность с уважением относиться и к советскому хоккею, и к советским спортсменам.

С окончанием холодной войны восприятие спорта как важного инструмента внешней политики лишь усилилось, и современные государства

использовали и продолжают использовать спорт как инструмент «мягкой силы», политического влияния на международное сообщество. И хотя мировая политика достаточно далека от того, чтобы выдавать спортивную дипломатию за средство решения всех проблем в современных международных отношениях, ее влияние нельзя не учитывать даже при наиболее сложных обстоятельствах в общей системе международных отношений, включая международные конфликты. Свидетельство тому то, что в настоящее время ООН воспринимает спортивную дипломатию как один из эффективных инструментов поддержания мира и международной безопасности, пропаганды здорового образа жизни. Кроме того, спортивная дипломатия рассматривается ООН не только как способ сплотить мировое сообщество, но и как попытка восстановить мир. Так, например, в марте 2019 года в Сирии прошла серия семинаров «Молодежь и спорт для социального единства». Мероприятие проводилось совместно ЮНЕСКО и Министерством образования Сирии [2].

Роль международных спортивных организаций на международном уровне также стремительно меняется. В современном мире они стали важным институтом в развитии международных отношений. Международные спортивные организации, такие как МОК заняли позицию не только движущей силы в развитии спортивного сектора, но и приобрели новые функции, которые ранее с ним не ассоциировались. Так, деятельность МОК практически является предметом многосторонней дипломатии и включает в себя обширный комплекс мер, затрагивающих различные сферы международных контактов. При всех положительных моментах в деятельности МОК, следует отметить, что русофобия проникает и в ряды этой организации, что затрудняет возможности равноправного диалога между Россией и МОК по наиболее актуальным вопросам развития мирового спорта и места России в данном процессе.

В частности, ограничения, принятые МОК и связанные с невозможностью российских спортсменов выступать на международных соревнованиях в форме цветов национального флага, использовать в качестве элементов спортивной формы национальных символов (герб России) и российского гимна во время награждения, свидетельствует о том, что эти элементы спортивного образа воздействуют на «эффект восприятия» спортивной победы, которая ассоциируется с мощью России и с ее возможностями достигать высоких результатов и побед на мировой арене. В этой связи данное ограничение носит явный политический характер, преследуя и маркетинговую цель, снизив уровень ассоциативной связи между победами российских спортсменов и

государством, которое они представляют.

Однако институциональные формы спортивной дипломатии не ограничиваются деятельностью МОК. Важную роль в современной спортивной дипломатии играет и Международный образовательный форум (FISU). Эта организация реализует мероприятия в таких областях, как пропаганда здорового образа жизни, развитие спортивной культуры и спортивного образования среди молодежи разных стран. Ярким примером такой деятельности FISU является международный образовательный форум, призванный объединить представителей оргкомитетов Универсиад и различных чемпионатов мира. Такой форум прошел в Казани (2019 год), где участники познакомились не только с уникальной русской культурой, но и открыли для себя особенности организации российского спорта [12].

В тоже время вопросы спортивного взаимодействия на мировой арене все больше приобретают конфронтационный характер, каждые Олимпийские игры в последние годы становятся полем политической борьбы, «мягкая сила» в результате становится лишь дополнением к попыткам дискредитации не только спортивных достижений, но и целых стран. В частности, многочисленные допинговые скандалы, дискредитирующие не только спортсменов, но и государства, обретают массовый характер при том, что объектом данных эксцессов становятся спортсмены из России, Китая, иных стран Глобального Юга [9]. Ярким примером может служить дискуссия и возможности допуска спортсменов из России и Белоруссии к участию в предстоящей в 2024 г. Олимпиаде в Париже, что является подтверждением дискриминационных подходов в международном спортивном движении.

Обратим внимание на то, что конфронтационная ситуация в мире формирует и новую парадигму «мягкой силы» спортивной дипломатии. Как считает В.А. Тиунов, речь идет о ситуации, когда за счет спорта происходит «отмывание» имиджа отдельных политических деятелей. В историческом аспекте впервые данная технология была использована на уже упомянутой в данной статье Олимпиаде 1936 года, когда Гитлер предстал перед мировой общественностью в облики миротворца и отца немецкой нации, стремящегося к процветанию страны и равноправному сотрудничеству на мировой арене. В настоящее время политические лидеры используют спортивные мегасобытия, чтобы попытаться «отмыть» свою запятнанную репутацию, которая формируется в результате стремления к доминированию и политической монополии [8].

Поскольку мировые лидеры регулярно при-

сутствуют на крупнейших спортивных мероприятиях, таких как Олимпийские игры и Чемпионаты мира по футболу, где они фотографируются с другими мировыми влиятельными лицами и спортивными магнатами, результатом может стать эффект «сопричастности с победителями», «демократического руководства», «национального лидерства». Данная технология в настоящее время используется и в условиях «мнимой демократии», где спортивные мегасобытия отвлекают общественность от негативных социально – экономических процессов и явлений, таких как бедность, бездомность, полицейский произвол и т.д.

Например, в Лос-Анджелесе в преддверии Олимпийских игр 2028 года разворачивается эпический гуманитарный кризис, связанный с бездомностью. Посетив Лос-Анджелес, докладчик ООН по вопросам бедности Ф. Олстон заметил, что на сегодня Лос-Анджелес похож на «громоздкий лагерь беженцев, при том, что, например, доступность туалетов здесь хуже, чем в лагере сирийских беженцев, находящемся под управлением ООН». В свою очередь мэр Лос-Анджелеса Э. Гарсетти использовал фактор бездомности для «спортивной отмывки имиджа», заявив: «Я уверен, что к моменту проведения Олимпийских игр мы сможем положить конец бездомности на улицах Лос-Анджелеса» [10].

Таким образом, масштабные спортивные соревнования предоставляют хозяину редкий шанс переписать свою политическую историю, изменив нарративы, которые дискредитируют власти и существующие властные отношения. Однако в данной технологии имеется и недооцененный побочный эффект, который может привести к социальному противостоянию. На определенных этапах невозможность решить проблемы заставляет оказаться от концепции «мягкой силы», расчистив пространство для спортивных мероприятий с использованием жесткого силового вмешательства.

В настоящее время, как отмечает Е.Д. Леонтьев, западные страны утрачивают лидерство в возможностях организации крупных спортивных мероприятий, в связи с чем их возможности использовать инструменты «мягкой силы» существенным образом уменьшаются [3].

Заметим, что ряд политологов [8; 9] исследовали экономическое, социально-политическое, культурное развитие группы государств (BRICS), в результате чего была установлена их ключевая роль в организации спортивных мегасобытий как составной части стратегии «мягкой силы». Изучив список держав, которые принимали Олимпийские игры и Чемпионаты Мира по футболу в XXI веке, исследователи пришли к выводу о том,

что в настоящее время наблюдается закономерный поворот вектора спортивной глобалистики с Запада на Восток (табл. 1).

Таблица 1

Хронология спортивных событий глобального уровня в геополитическом пространстве «незападного мира»

Год проведения	Событие	Государство-хозяин
2008	Олимпийские игры	Китай (Пекин)
2010	Игры Содружества	Индия (Дели)
2014	Олимпийские игры	Россия (Сочи)
2014	Чемпионат мира по футболу (FIFA World Cup)	Бразилия
2016	Олимпийские игры	Бразилия (Рио-де-Жанейро)
2018	Чемпионат мира по футболу (FIFA World Cup)	Россия
2022	Чемпионат мира по футболу (FIFA World Cup)	Катар

Анализируя данные, приведенные в таблице, можно заключить, что в начале XXI столетия в мире формируется не только новый геополитический и экономический порядок, но происходят изменения и в системе организации, и проведении важнейших международных спортивных событий, что является новым трендом в современных политических процессах.

Этот поворот аналитически важен по двум аспектам. Во-первых, он отражает усиливающийся политический вес стран «незападной политической ориентации»; во-вторых, речь идет о том, что данные страны способны сегодня принимать спортивные форумы общемирового уровня, проводя их на высочайшем уровне организации и финансирования.

Свидетельством тому является тот факт, что важнейшими спортивными событиями, которые подтвердили статус России как великой спортивной державы, способной создавать не только уникальные строительные объекты, но и уникальную атмосферу дружбы, доверия и взаимопонимания, стали Олимпийские игры 2014 года и Чемпионат мира по футболу 2018 года.

Отмечая достижения России в области организации спортивных мероприятий высочайшего уровня Президент РФ отметил, что «у России есть все возможности для организации многоэтапных, коммерчески привлекательных открытых турниров с участием зарубежных спортсменов, клубов, команд. У страны имеются современные, оснащенные по всем мировым стандартам спорткомплексы

и стадионы», что определяет возможность использования инструментов «мягкой силы» в контексте расширения возможностей спортивной дипломатии, для чего планируетсякратно увеличить количество спортивных соревнований разного уровня с высоким призовым фондом в России [4].

В то же время обратим внимание на то, что в текущих военно-политических условиях концепция «мягкой силы» применительно к спортивным событиям начинает трансформироваться в принципиально новую форму, которую, по нашему мнению, возможно назвать «силой гуманитарных ограничений», имея ввиду желание стран Запада ограничить присутствие государств, не разделяющих западную политическую повестку, на мировой спортивной арене. В частности, речь идет о том, что российский спорт высших достижений подвергается существенным дискриминационным воздействиям, связанными с санкционным ограничением участия российских спортсменов в крупнейших мировых спортивных форумах, а также отстранение России от участия в организации крупных международных спортивных форумов: отмена проведения финального футбольного матча розыгрыша Лиги чемпионов в Санкт-Петербурге в сезоне 2021/22.

Данная ситуация свидетельствует, во-первых, о том, что современный спорт как инструмент «мягкой силы», действительно, имеет важное политическое значение; во-вторых, о том, что российский спорт высших достижений воспринимается на Западе как угроза для процесса формирования в общественном сознании антигуманного образа России; в-третьих, о том, что в текущих военно-политических условиях Россия не может просто отказаться от использования данного инструмента политического противостояния со странами Запада.

В данном контексте следует сказать, что в настоящее время Министерству спорта РФ, спортивным федерациям России целесообразно коренным образом изменить свои стратегические приоритеты, четко обозначить условия, которые определяют возможности участия российских спортсменов в международных спортивных соревнованиях. Данный подход полностью согласуется с положением Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года относительно необходимости обеспечения «условий для успешного выступления спортивных сборных команд Российской Федерации, в том числе юношеских, в международных спортивных соревнованиях, включая Олимпийские, Паралимпийские и Сурдлимпийские игры, с учетом установления взаимных обязательств федерального органа исполнительной власти в сфере

физической культуры и спорта, Олимпийского комитета России, Паралимпийского комитета России и Сурдлимпийского комитета России и общероссийских спортивных федераций» [5].

По нашему мнению, осуществляя стратегическое планирование развития спорта высших достижений в России, следует ориентироваться на принципиальное положение о том, что Россия и российские спортсмены могут принимать участие в соревнованиях мирового уровня в случае полноценного обеспечения ее права на использование государственной атрибутики, на полноценное представительство в органах, осуществляющих руководство спортом высших достижений.

В этой связи, по нашему убеждению, в настоящее время целесообразно сосредоточить усилия российской спортивной общественности и лидеров российского спорта на двусторонних контактах с иностранными коллегами для разъяснения ситуации и формирования общественного мнения о недопустимости дискриминации в спорте, проведении спортивных мероприятий, привлекая спортсменов из других стран.

Также российским спортивным функционерам, представителям российского дипломатического корпуса, руководству Министерства спорта Российской Федерации, следует начать активную работу по продвижению идеи создания альтернативных органов управления международным спортом (например, на уровне БРИКС, ЕАЭС), под эгидой которых возможно проводить спортивные форумы, которые смогут составить конкуренцию спортивным соревнованиям международного уровня, проводимого под патронатом спортивных организаций и федераций, отказавшихся от принципа «спорт вне политики».

Опыт организации подобных спортивных мероприятий в России имеется. Достаточно вспомнить о том, что московская Олимпиада 1980 года была успешно проведена в момент, когда западные страны объявили бойкот данному спортивному событию. В ответ СССР отказался от участия в Олимпийских играх в Лос-Анджелесе 1984 года, проводя собственный турнир «Дружба

1984», в котором приняли участие спортсмены из социалистических государств.

Не менее значимым является возрождение инициативы, касающейся проведения «Игр доброй воли», которые были инициированы американским бизнесменом Т. Тернером, как ответ на политику бойкотов, организованную западными странами. Данное спортивное событие продемонстрировало, что независимый спорт может составить конкуренцию традиционным Олимпийским играм, разрушив западную монополию в данной области гуманитарной политики. Эти соревнования вызывали острый интерес у спортсменов и болельщиков, проводились пять раз (с 1986 года по 2001 год). Активизацию усилий по возрождению данного спортивного мероприятия следует рассматривать как стратегическую задачу российской дипломатии и государственных органов управления спортом в России.

Началом нового этапа развития российской спортивной дипломатии и прорывным событием мирового масштаба явились проведенные в Казани в феврале-марте 2024 г. «Игры будущего» – крупнейшие соревнования по фиджитал-спорту (Phygital Sport), в которых участвовали представители разных стран, как Запада, так и Глобального Юга, несмотря на политические противоречия между странами. Данное событие свидетельствует о высоком объединительном потенциале спорта, а также о его способности сглаживать политические противоречия, устанавливая дружеские отношения на уровне спортивных команд и отдельных спортсменов.

В целом, подводя итог данной статье, укажем на то, что, несмотря на все усилия, направленные на «изоляцию российского спорта» данная политика не может претендовать на успех, поскольку в современном мире западная политическая повестка утрачивает свою актуальность и ей на смену приходит новый многополярный мир, в котором спорт, как инструмент «мягкой силы», станет не инструментом острого политического противостояния, но средством установления добрососедских отношений между странами и народами.

Список литературы

1. Касимова Р.М. Большой спорт как инструмент «мягкой силы» во внешней политике государств // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. №3. С. 25-32.
2. Кремнева В.Н., Вяккерера С.А. Анализ политических функций спорта в современных условиях // E-Scio. 2023. №3. С. 1-6.
3. Леонтьев Е.Д. Спорт как элемент «мягкой силы» в арсенале средств внешнеполитической деятельности государства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. №1. С. 40-44.
4. Путин заявил о планахкратно увеличить число спортивных соревнований в России. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/19061391>
5. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года». – Режим доступа:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/>

6. Сергеев А.В. Государственная политика формирования физической культуры студентов в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: дисс. ... канд. полит. наук. – Москва, 2020. 171 с.
7. Стафеев Д.В. Динамика изменения роли спорта в формировании внешнеполитической стратегии Российской Федерации: дисс. ... канд. полит. наук. – СПб., 2022. 312 с.
8. Тиунов В.А. Международные спортивные связи России со странами Северной Европы (1991-2020 гг.): дисс. ... канд. полит. наук. – СПб., 2018. 303 с.
9. Юдина А.В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №12. С. 194-205.
10. Януков С.Г., Бахтуридзе З.З. Влияние спорта на репутацию государств в современной политической повестке // Управленческое консультирование. 2022. №7. С. 150-163.
11. Abdi K., Talebpour M., Fullerton J., Ranjesh J. Identifying Sports Diplomacy Resources as Soft Power Tools. Springer Link. No. 15, Pp. 147-155.
12. Akhmetkarimov B.G., Aminova R.R. Sport as a tool of soft power in modern international relations // Journal of Human Sport and Exercise. 2021. No. 16. Pp. 421-426.
13. Boykoff J. Toward a Theory of Sportswashing: Mega-Events, Soft Power, and Political Conflict // Sociology of Sport Journal. 2022. No. 39. Pp. 342-351.
14. Leheny D. The Contents of Power: Narrative and Soft Power in the Olympic Games Opening Ceremonies. Graduate School of Asia-Pacific Studies, Waseda University, Japan 2019. 37 p.
15. Nye Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. PublicAffairs Books. URL: <http://www.tinyurl.com/mug36ku>
16. Rofe J.S. Sport and diplomacy: A global diplomacy framework. Diplomacy & Statecraft. 2016. No. 27, Pp. 212–230.
17. Silk M., & Andrews D. L. The governance of the neoliberal sporting city. In Project Muse 4. 2012. No. 9781439905050, Pp. 127-142.

HISTORICAL ASPECTS OF THE USE OF HIGH ACHIEVEMENT SPORTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE SOFT POWER CONCEPT

Elite sport has significant political and propaganda potential and plays a quintessential role in resolving issues related to political interaction and political struggle. At the same time, the current military-political situation aggravates this issue, which requires additional scientific understanding. The purpose of this article is to understand the historical aspects of the use of elite sports in the implementation of the concept of "soft power". The methodological basis for writing this article was scientific retrospective. Also, in the process of writing the article, the author turned to the methodology of strategic planning in the public administration system, which made it possible to outline ways for the further development of elite sports as a tool of "soft power". Sport, as an instrument of "soft power", is a relatively new phenomenon on a historical scale, which, however, during its existence has been able to become not only the most important element of political cooperation, but also of political struggle. Russian elite sport is perceived in the West as a threat to the process of forming an inhumane image of Russia in the public consciousness. In the current military-political conditions, Russia cannot simply refuse to use this instrument of political confrontation with Western countries. In this regard, at present, when Russophobia is becoming an integral part of the activities of international sports organizations, it is advisable to concentrate the efforts of the Russian sports community and Russian sports leaders on bilateral contacts with foreign colleagues, bypassing sports federations, to clarify the situation and form public opinion about the inadmissibility of discrimination in sports. In modern conditions, it seems necessary to take measures, first of all, of a political and diplomatic nature, aimed at creating alternative opportunities for sports diplomacy, which should be based on the unifying potential of the countries of the Global South.

Keywords: sport, "soft power", sports diplomacy, politics, history, retrospection, discrimination, sanctions.

References

1. Kasymova R.M. (2017) Bol'shoj sport kak instrument «myagkoj sily» vo vneshnej politike gosudarstv [Big sport as an instrument of "soft power" in the foreign policy of states] Bulletin of State and municipal administration. No.3. pp. 25-32.
2. Kremneva V.N., Vyakkereva S.A. (2013) Analiz politicheskikh funkcij sporta v sovremennyh usloviyah [Analysis of the political functions of sport in modern conditions] E-Scio. No.3. pp. 1-6.
3. Leontiev E.D. (2022) Sport kak element «myagkoj sily» v arsenale sredstv vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti gosudarstva [Sport as an element of "soft power" in the arsenal of means of foreign policy activity of the state] Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. No. 1. pp. 40-44.
4. Putin zavavil o planah kratno uvelichit' chislo sportivnyh sorevnovanij v Rossii [Putin announced plans to multiply the number of sports competitions in Russia] Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/19061391>
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24 noyabrya 2020 g. № 3081-r «Ob utverzhdenii Strategii

razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v RF na period do 2030 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation dated November 24, 2020 No. 3081-р "On approval of the Strategy for the Development of physical culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030"] Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/>

6. Sergeev A.V. (2020) Gosudarstvennaya politika formirovaniya fizicheskoy kul'tury studentov v Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [State policy of formation of physical culture of students in the Russian Federation: current state and prospects of development] diss. ... candidate of Political Sciences. sciences'. - Moscow, 171 p.

7. Stafeev D.V. (2022) Dinamika izmeneniya roli sporta v formirovaniya vneshnepoliticheskoy strategii Rossijskoj Federacii [Dynamics of the changing role of sports in the formation of the foreign policy strategy of the Russian Federation] diss. ... candidate of Political Sciences. sciences'. – St. Petersburg, 312 p.

8. Tiunov V.A. (2018) Mezhdunarodnye sportivnye svyazi Rossii so stranami Severnoj Evropy (1991-2020 gg.) [International sports relations of Russia with the countries of Northern Europe (1991-2020)] diss. ... candidate of Political Sciences. sciences'. – St. Petersburg, 303 p.

9. Yudina A.V. (2017) Sport kak instrument politicheskogo protivostoyaniya: k voprosu o gosudarstvennoj politike v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta [Sport as an instrument of political confrontation: on the issue of state policy in the field of physical culture and sports] Central Russian Bulletin of Social Sciences. No.12. pp. 194-205.

10. Yanukov S.G., Bakhturidze Z.Z. (2022) Vliyanie sporta na reputaciyu gosudarstv v sovremennoj politicheskoy povestke [The influence of sports on the reputation of states in the modern political agenda] Managerial consulting. No.7. pp. 150-163.

11. Abdi K., Talebpour M., Fullerton J., Ranjkesh J. Identifying Sports Diplomacy Resources as Soft Power Tools. Springer Link. No. 15, Pp. 147-155.

12. Akhmetkarimov B.G., Aminova R.R. (2021) Sport as a tool of soft power in modern international relations // Journal of Human Sport and Exercise. No. 16. Pp. 421-426.

13. Boykoff J. (2022) Toward a Theory of Sportswashing: Mega-Events, Soft Power, and Political Conflict // Sociology of Sport Journal. No. 39. Pp. 342-351.

14. Leheny D. (2019) The Contents of Power: Narrative and Soft Power in the Olympic Games Opening Ceremonies. Graduate School of Asia-Pacific Studies, Waseda University, Japan. 37 p.

15. Nye Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. PublicAffairs Books. URL: <http://www.tinyurl.com/mug36ku>

16. Rofe J.S. (2016) Sport and diplomacy: A global diplomacy framework. Diplomacy & Statecraft. No. 27, Pp. 212–230.

17. Silk M., & Andrews D. L. (2012) The governance of the neoliberal sporting city. In Project Muse 4. No. 9781439905050, Pp. 127-142.

Об авторе

Романов Владимир Владимирович – аспирант кафедры дипломатии, МГИМО МИД России (Россия), E-mail: romanov.v.v@my.mgimo.ru

Romanov Vladimir Vladimirovich – post-graduate student of the Department of Diplomacy, MGIMO, MFA of Russia, E-mail: romanov.v.v@my.mgimo.ru